

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Халиков Искандер Альфредович

*кандидат юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации», ул. Московская, 41,
420111, г. Казань, Российская Федерация, iskanderh@mail.ru*

Аннотация. В статье с учетом законодательного и правоприменительного опыта стран бывшего Союза ССР охарактеризованы особенности осуществления уголовно-правовой охраны исторического и культурного наследия. Несмотря на особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за подобного рода преступные деяния в уголовном законе Беларуси, Грузии и Казахстана, существуют заслуживающие внимание правотворческие решения, которые могут быть использованы для оптимизации уголовной ответственности за деяния в отношении исторического и культурного наследия.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, культурные ценности, памятники истории и культуры, археологическое наследие, объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия.

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE POST-SOVIET SOCIO-CULTURAL SPACE

Iskander Khalikov

*PhD in Law, Professor at the Department of Prosecutorial Supervision
over the Execution of Laws in Operational Investigative Activities
and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings, Kazan Law
Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
41 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, Russian Federation, iskanderh@mail.ru*

Abstract. In the article, due to the appeal to the legislative and law enforcement experience of the countries of the former USSR, attention is drawn to the peculiarities of the implementation of criminal law protection of historical and cultural heritage. It is noted that, despite the peculiarities of the criminal law regulation of liability for such criminal acts in the criminal law of Belarus, Georgia and Kazakhstan, there are noteworthy law-making decisions that can be used to optimize criminal liability for acts against historical and cultural heritage.

Key words: historical and cultural heritage, cultural values, historical and cultural monuments, archaeological heritage, cultural heritage objects, identified cultural heritage objects.

Охрана исторического и культурного наследия – социокультурный приоритет развития любого государства. Страны, возникшие на постсоветском пространстве, не стали исключением. Создавая нормы национального уголовного законодательства, авторы кодексов (законов) государств бывшего Союза ССР, были вынуждены учитывать «общность правовой семьи, а также сходство общественного, политического, исторического, культурного и, не в последнюю очередь, юридического характера» [1, с. 58]. Совокупность указанных обстоятельств сыграла определяющую роль в создании уголовно-правовых запретов в части пресечения посягательств на элементы исторического и культурного наследия. Определенное сходство имеет и санкционный инструментарий – общность наказаний, а также иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступления. Вместе с тем, каждое государство, возникшее на постсоветском пространстве, избрало свой путь криминализации общественно опасных деяний, причиняющих вред принятым под охрану общественным отношениям по сохранению национального исторического и культурного наследия.

Следует отметить, что большая часть норм уголовного закона стран бывшего Союза ССР, предусматривающая ответственность за совершение преступлений в отношении историко-культурного наследия имеет бланкетное содержание. Во многом это связано с правовыми традициями, перенятыми государствами из ранее существовавшего союзного законодательства (законодательства республик Союза ССР). В указанных странах, при построении диспозиции статей уголовного закона, использованы термины, толкование которым дано в нормативных актах иных отраслей права. Как следствие, изучение механизма уголовной ответственности будет неполным без обращения к источникам толкования отдельных правовых дефиниций. Некоторые из них могут представлять интерес для проводимого нами исследования. Так, в ст. 82 Кодекса Республики Беларусь «О культуре» дано определение историко-культурному наследию, в качестве которого признана совокупность наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях. Норма закона рассматривает историческое и культурное наследие как дефиницию, включающую в себя, в том числе, находящиеся под охраной государства культурные ценности, памятники истории и культуры. В законодательстве Республики

Беларусь они соотносятся как целое и часть [2]. Это важное условие, способное обеспечить адресную уголовно-правовую охрану элементов исторического и культурного наследия.

Охране исторического и культурного наследия посвящена ст. 3 Закона Грузии «О культурном наследии». В п. «м» нормы Закона указано, что охрана культурного наследия – это совокупность правовых, научно-исследовательских, реабилитационных, информационных и просветительских мероприятий, цель которых – сохранение культурного наследия во всем многообразии, обеспечение его устойчивого развития [3]. Через положения позитивного законодательства указанных стран обеспечивается легальное толкование дефиниций, используемых при конструировании диспозиций норм национального уголовного закона. При этом положения, определяющие соотношение отдельных терминов и терминологических сочетаний, таких, как «историческое и культурное наследие», «культурные ценности», могут быть учтены в правотворческой деятельности для конкретизации норм позитивного права Российской Федерации, в частности, в ст. 3 «Основные понятия» Основ законодательства Российской Федерации о Культуре.

Выбор стран в проводимом исследовании, определен представляющими интерес особенностями законодательства, его применения, а также схожестью проблем с которыми сталкиваются правоприменители, представители органов охраны исторического и культурного наследия, представители научного сообщества (культурологи, историки, археологи и т. п.) Республики Беларусь, Казахстана и Грузии. Через компаративистский анализ национального законодательства указанных стран можно проследить тенденцию законодательного обеспечения процесса охраны историко-культурного наследия, в том числе средствами уголовно-правового принуждения.

Республика Беларусь. Свообразием уголовно-правовой охраны историко-культурного наследия отличается законодательство Республики Беларусь. В отсутствие специальной нормы, предусматривающей ответственность за совершение преступлений в отношении археологического наследия, особую правовую регламентацию в Уголовном кодексе получила ответственность за уничтожение, либо повреждение историко-культурных ценностей (ст. 344–346 УК) [4].

Так, за подобные умышленные действия в отношении историко-культурных ценностей или культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами, предусмотрена ответственность по части первой ст. 344 Кодекса. За совершение аналогичных по характеру действий с неосторожной формой вины – уголовная ответственность по части

первой ст. 345 Кодекса. При этом дополнительным условием ее наступления является причинение в результате совершения преступления ущерба в крупном размере.

Для целей проводимого исследования представляет интерес ст. 346 Кодекса, предусматривающая уголовную ответственность за надругательство над историко-культурными ценностями. По мнению А. И. Лукашова и Э. А. Саркисова, предусмотренные статьей деяния выражаются в высказываниях или других действиях, связанных с глумлением, безнравственным, циничным, оскорбительным отношением к историко-культурным ценностям, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 344 Кодекса [5, с. 475–476]. Клебанов Л. Р. в этой связи считает необходимым использование законодательного опыта Республики Беларусь в части криминализации надругательства над культурными ценностями и памятниками истории и культуры, в Уголовном законе Российской Федерации [6, с. 246–247]. По нашему мнению, предложенные изменения не будут способствовать реализации уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере охраны историко-культурного наследия, создав внутреннюю правовую конкуренцию норм уголовного закона, предусмотренных ст. 214, 243, 243–4 и 244 УК РФ.

К квалифицированному (привилегированному) виду надругательства над историко-культурными ценностями белорусский законодатель отнес совершение преступления в отношении особо значимых материальных ценностей, а также памятников защитникам Отечества, фактически уравнивая их аксиологическое значение. Схожее по характеру противоправное деяние криминализировано российским законодателем в ст. 243–4 УК РФ. Предусмотренное нормой закона преступление может быть совершено исключительно в целях причинения ущерба историко-культурному значению предметов, принятых на особую государственную охрану.

Как и в российский уголовном законодательстве, в Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствует отдельная ответственность за реализацию, приобретение элементов историко-культурного наследия добытых преступным путем, а также норма, поощряющая отказ от совершения преступления в отношении указанных материальных ценностей. Ответственность предусмотрена за заранее наобещанное приобретение, хранение или сбыт материальных ценностей, добытых преступным путем (ст. 236 УК РФ), т. е. по общей норме уголовного закона.

В ходе изучения пенализационной системы Республики Беларусь обращает на себя внимание вариативная возможность применения за

совершение преступлений в отношении историко-культурных ценностей различных видов наказаний (общественные работы, штраф, арест, ограничение свободы, лишение свободы), а также отсутствие возможности назначения дополнительных наказаний. По нашему мнению, подобным образом белорусский законодатель существенно ограничил правоприменительные возможности уголовного закона в части индивидуализации наказания.

Республика Казахстан. Ответственность за совершение преступлений в отношении исторического и культурного наследия Республики Казахстан предусмотрена в нормах кодифицированного уголовного закона. Для проводимого исследования представляет интерес ст. 295 Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за незаконное проведение археологических работ [7]. В соответствии с нормой закона, уголовно-правовой оценке подлежат действия, совершенные только на территории известного науке и принятого на государственную охрану памятника археологии. В ней не предусмотрена возможность дифференциации содеянного исходя из характеристик предмета преступного посягательства. Указанное обстоятельство крайне негативно оценивается учеными-археологами Казахстана, которые сталкиваются с системным разграблением национального археологического наследия. Так, в 2022 г. историками была исследована курганный группа народности Саки IV–III вв. до н. э., обнаруженная в Куручумском районе Восточного Казахстана. Результаты сделанных открытий были нивелированы тем, что большая часть памятника археологии ранее уже была разграблена «черными копателями», опередившими профессиональных археологов. Подобная интенсивная противоправная деятельность объяснима существующими ограничениями на вывоз обнаруженных на территории Казахстана археологических предметов. Так, запрещено вывозить из страны только те из них, которые обнаружены на территории охраняемого государством памятника археологии. При этом очевидно, что на практике подобное разграничение артефактов невозможно [8]. В ст. 295 Уголовного кодекса Республики Казахстан, во многом схожей по содержанию диспозиции и санкции со ст. 243² Уголовного кодекса Российской Федерации, снижена репрессивность деяния, совершаемого с использованием специальных технических средств поиска или землеройных машин. Приведенная квалификация включена в часть вторую уголовно-правовой нормы. Особо квалифицированным видом противоправного деяния признано совершение преступления в составе преступной группы (часть третья ст. 295 Кодекса). В качестве санкций в первой и второй частях исследуемой нормы предусмотрены преимущественно наказания, связанные с наложением на виновного

материальных обременений, таких, как штраф, исчисляемый месячными расчетными показателями и принудительные работы. За совершение преступления, предусмотренного частью третьей ст. 295 Кодекса, может быть назначено наказание только в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Примечательно, что в исследуемой норме уголовного закона Казахстана ограничен нижний предел наказания в виде лишения свободы. Это создает основу для непротиворечивого, недвусмысленного осознания правоприменителем характера и тяжести преступления, предусмотренного нормой уголовного закона, а также четко очерчивает пределы его усмотрения.

Республика Грузия. Своеобразием уголовно-правовых запретов отличается Уголовный кодекс Грузии [9]. Ответственность за преступления в отношении культурного наследия бывшей республики Союза ССР характеризуется ограниченным диапазоном наказаний, которые могут быть назначены лицам, совершившим преступления. В качестве основных видов наказания применяется только штраф и лишение свободы на определенный срок. Дополнительные наказания не предусмотрены, что в целом свидетельствует об отсутствии альтернативности санкций и, как следствие, в ограниченности правоприменителя при индивидуализации ответственности за содеянное.

В соответствии с частью первой ст. 259.1 Кодекса предусмотрена уголовная ответственность за производство любых работ на археологических объектах без разрешения на их производство, либо умышленное воздействие на археологические объекты, повлекшее их повреждение или уничтожение, а также создавшее препятствие к верификации полученной в ходе изучения археологического объекта важной информации. Часть вторая уголовно-правовой нормы предусматривает ответственность за совершение тех же деяний с неосторожной формой вины.

Уголовная ответственность за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия предусмотрена в ст. 259.2 Кодекса Грузии. Норма уголовного закона разделяет степень общественной опасности совершенного деяния, исходя из характера противоправных действий. Так, в качестве квалифицирующего признака часть вторая статьи предусматривает наступление ответственности за повреждение памятников национального наследия. Особо квалифицирующий признак – уничтожение памятников национального значения, повреждение или уничтожение объектов, внесенных в Перечень Всемирного культурного наследия. Часть четвертая предусматривает наступление уголовной ответственности за неосторожное повреждение или уничтожение памятников истории и культуры.

Особый интерес для проводимого исследования представляет ст. 259.3 Кодекса – «Нарушение режима охранной зоны культурного наследия, т. е. нарушение режима охранной зоны в ареале физической защиты охранной зоны объекта культурного наследия, в значительной мере ухудшившее восприятие или использование памятника, снизившее его историко-культурную ценность либо создавшее угрозу повреждения или уничтожения археологического объекта». В ней очень много оценочных критериев: «в значительной мере...», «снижение историко-культурной ценности...», способных создать препятствия для ее применения. Вместе с тем, характер пресекаемого деяния, признанного по законодательству Грузии уголовно-наказуемым, интересен для отечественного правоприменителя – в части возможного ужесточения ответственности за совершение противоправных деяний, совершенных на территории зон охраны, защитных зон объектов культурного наследия. В настоящее время в Российской Федерации за подобные деяния предусмотрена административная ответственность по ст. 7.13 КоАП РФ, которая, в большей части, не может оказать превентивного воздействия на лиц, совершающих правонарушения.

Нормой с «явной международно-правовой бланкетностью» является ст. 259.5 Кодекса Грузии «Нарушение международных правил охраны культурных ценностей во время вооруженных конфликтов». Раскрывая содержание статьи и предусматривая возможность ее применения как к межгосударственным, так и локальным внутргосударственным вооруженным конфликтам, законодатель отсылает к положениям Второго протокола Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в котором предусмотрен механизм охраны элементов наследия в указанных чрезвычайных обстоятельствах. Российская Федерация не ратифицировала приведенный документ из-за разногласий относительно определения принадлежности культурных ценностей, вывезенных из СССР в годы Второй мировой войны.

Оценивая законотворческий опыт Беларуси, Казахстана, Грузии в части уголовно-правовой охраны исторического и культурного наследия следует отметить, что он, за отдельными исключениями, схож с российским и обусловлен единым источником его формирования. Существовавший до 1991 г. механизм охраны памятников истории и культуры, с ограниченными возможностями применения уголовно-правовых предписаний, в качестве основы создания национальных институтов был воспринят уголовным законодательством указанных стран. При этом суверенный генезис законодательства Беларуси, Казахстана и Грузии, социокультурное своеобразие, делают возможным

появление представляющих интерес различий, на которые было обращено внимание в проведенном исследовании.

Список цитированных источников

1. Кулыгин, В. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: моногр. / В. В. Кулыгин. – М.: Юрист, 2006. – 125 с.
2. О культуре [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 июля 2016 г., № 413-З: Национ. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. – Дата доступа: 12.02.2023.
3. О культурном наследии [Электронный ресурс]: Закон Грузии, 8 мая 2007 г., № 4708-Гс.. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/21076/8/ru/pdf>. – Дата доступа: 11.01.2023.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: Национ. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. – Дата доступа: 15.02.2023.
5. Лукашов, А. И. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий / А. И. Лукашов, Э. А. Саркисов. – Минск: Тесей, 2000. – 672 с.
6. Клебанов, Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Л. Р. Клебанов. – М., 2012. – 512 с.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРУ: Информац.-правовая система «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. – Дата доступа: 15.02.2023.
8. Бизнес, уничтожающий историю: О «черных копателях» в Восточном Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtimes.kz/mneniya/156593-biznes-unichtozhayushij-istoriyu-o-chernyh-kopatelyah-v-vostochnom-kazahstane>. – Дата доступа: 15.02.2023.
9. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]: 22 июля 1999 г., № 2287: Законодательный вестн. Грузии. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>. – Дата доступа: 15.08.2022.

УДК 343.3/7

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ

Щербак Кристина Юрьевна

*Аспирант, Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, ул. Берсона, 1а,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, k.shcherbak@psu.by*

Аннотация. В современной действительности нередки случаи допущения нарушений, связанных с обеспечением соответствия требованиям законодательства процессов производства продукции, выпуска ее в обращение, реализации потребителю, что требует своевременного реагирования и принятия соответствующих мер. В статье автором предпринята попытка